

□□Думая о том, что стюард Лу Тонг постоянно бьет себя, Мерфи скрипит зубами и пялится на стюарда Лу Тонга, тайно клянусь в своем сердце: "Я запомню эту месть, Лу Тонг, ты жди!".

□□Самое главное сейчас не отомстить стюарду Лу Тонгу, Мерфи на время опустил вопрос о Лу Тоне, затем его взгляд выпрямился на великого старейшину сверху: "Поскольку прадед упомянул, что все связано со мной, как с одной из главных сторон, почему я не могу говорить".

□□Когда я увидел его в первый раз, я не знал, что делать. Три года назад, когда Хуа Чжэн Сюань и его злые рабы издевались над шестой тетушкой прачечной Восточного Юаня, в результате чего она умерла от серьезных травм, где были мужчины из правоохранительных органов?

□□"Два года назад, когда Хуа Чжэнсуань взял жестоких рабов и ограбил Сяо Цуй, ученика Медицинского сада, унизив людей до смерти, где были люди из зала охраны правопорядка?"

□□"Еще год назад, когда Хуа Чжэн Сюань вместе со своими злобными рабами пронесся по Западному саду, в результате чего семь человек погибли и семь получили ранения в Плавильном зале, а большое количество рафинированного железа было сметено, где были люди из Зала охраны правопорядка?"

□□"Это все еще только те факты, которые я установил, и еще многое предстоит расследовать". В любом случае, не прошло и дня или двух, как Хуа Чжэнсуань был высокомерен и властен, если мы действительно хотим расследовать, я не верю, что зал правоохранительных органов не может узнать".

□□У стюарда, Лу Тонга, было мрачное лицо, и его дрожащая правая рука несколько раз пыталась протянуть руку, но потом отступила от него со страхом.

□□Мерфи оглянулся вокруг и обнаружил, что лица многих людей постепенно меняются, видимо, его слова обращены к сердцу каждого.

□□"Давайте не будем говорить о далекой стороне, если у вас есть намерение скрыть, я считаю, что всегда есть способ скрыть прошлое". Просто скажите, что несколько дней назад Хуа Чжэнсуань тайно поменял мои лекарственные травы, и этот инцидент, старейшина Цянь из казначейства может дать показания".

□□"Когда Маленький Ноготь рассказал об этом старейшине Цяню, после этого он был публично отомщен Хуа Чжэн Сюань. Хуа Чжэнсуань даже взял злобного раба прямо в мой маленький дворик и пригрозил убить маленький гвоздь перед моим лицом. Я был вынужден ничего не делать, и поэтому я сопротивлялся, чтобы сдержать Хуа Чжэнсуань".

□□"Когда Хуа Чжэн Сюань ударила по моему маленькому дворику, никто из зала охраны правопорядка не появился". Никто не появился в зале охраны правопорядка, когда "Маленькие гвозди" были забиты до смерти. Но как только я остановил Хуа Чжэнсуань, вдруг появился стюард Лу Тун и попросил меня отпустить его, и я отказался отпустить его.

□□Сказав это, Мерфи повернул свой взгляд и посмотрел прямо на стюарда Лу Тонга: "Все, что я сказал, это правда? В то время в маленьком дворике было много людей, кроме тебя и дедушки, и если ты не признаешь этого, я не против взять их всех и допросить на месте, одного за другим".

□□Стюард, Лю Тонг, был покрыт холодным потом и не мог сказать ни слова.

□□Мо Фэй холодно улыбнулся и посмотрел на великого старейшину и дюжину или около того старейшин клана: "Хуа Чжэн Сюань высокомерен и властен, делая все плохое, я преподавал ему урок не раз и не два, но он не только не покаялся наполовину, он даже осмелился издеваться надо мной".

□□"Как сын хозяина семьи Мо, должен ли я быть допущен к издевательствам? Небольшое наказание, чтобы отменить дантянь Хуа Чжэнсуань, так что он больше не может запугивать сильных и слабых в будущем, и в ваших устах, это станет преступлением для меня, чтобы совершить преступление борьбы между моими родами"?

□□Мо Фей вытащил стопку серебряных купюр из своих рук: "Что касается 100 000 серебряных купюр, на которые мой отец тайно ссылался из клана, чтобы спасти моего Дантяня, то я сделаю это здесь".

□□Старейшины клана обменялись взглядами и посмотрели друг на друга в неверии, и один из них бросил сомнительный взгляд на Великого старейшину.

□□Несмотря на то, что старший Мо Чжай был первым, кто взял на себя инициативу, даже хозяин семьи, Мо Шенг, оказался под давлением и попал в невыгодное положение по дороге. Тем не менее, сильный аргумент Мерфи все еще заставляет многих трезвых старейшин клана сомневаться в своих сердцах.

□□Единственный, кто еще смотрел на молодость Мо Фей перед столькими старейшинами, был настолько оглушен, что несколько слов почти заставили его вернуться в невыгодное положение.

□□Великий старейшина легко засмеялся: "Фейер достоин быть первым днем моей семьи Мо, но каким бы умным ты ни был,

Также не было возможности изменить тот факт, что когда второго брата Мо Юаня забрали, владыка семьи Мо Шенг ничего не делал. И если Чжэн Сюань виновен еще в одной ошибке, его следует передать в правоохранительный департамент, чтобы старейшины клана могли дать четкий отчет хозяину семьи Хуа, прежде чем их можно будет осудить и наказать".

□□Оглядываясь на сотни тысяч переданных серебряных купюр, Великий Старший покачал головой: "Что касается этих, Фейер, сотен тысяч серебряных купюр, ты думаешь, что ты - ребенок, играющий с ними? Возьмешь кучу фальшивых купюр, попросишь кого-нибудь напечатать метку Торговой палаты Ву Юэ и попытаешься пробиться сквозь нее?"

□□Мерфи замер на некоторое время, затем сделал глубокий вдох, закрыл глаза и больше никогда не говорил, только горькая холодная улыбка появилась в углу его рта.

□□И только в этот момент он понял, почему его отец не спорил с самого начала.

□□Великий старейшина явно пришел к их отцу и сыну и был хорошо подготовлен.

□□Что бы ни было сказано, в сердцах старейшин клана вес не был сопоставим с весом Великого старейшины.

□□Зная, что, сколько бы вы ни спорили, результат будет один и тот же, так в чем смысл?

□□Мо Фей больше не спорил, посторонние думали, что это отец и сын Мо Фей, но братья Мо

Цянь Мо Кунь из рода Великого Старшего были тайно освобождены, после чего глаза у всех засияли от волнения.

□□Несмотря на то, что действия Мо Фей привнесли много изюминок и поворотов, он все еще только двенадцатилетний ребенок, далеко не такой убедительный, как сам Великий Старший.

□□После стольких дней подготовки, видя, что родословная Мо Шенга вот-вот пропадет, им просто нужно приложить небольшое усилие, положение главы семьи будет у них в кармане.

□□Старейшины клана некоторое время говорили мелкими голосами, и, наконец, Олд Су легко кашлянул и вдумчиво посмотрел на хозяина семьи Мо Шенга: "Наказание за несправедливость, частное присвоение семейного имущества и неблагодарность, есть ли у тебя что сказать об этих трех главных грехах?".

□□Глава семьи Мо Шенг без слов и спокойно ответил: "Я признаю преступление присвоения семейного имущества для себя! Но другие два, дядя, у меня есть только два слова, которые я могу отрицать, если вы умны в своих словах!"

□□Великий старейшина Мо Чжай бледно улыбнулся и не побеспокоился отрицания Мо Шенга.

□□Увидев издалека тусклую улыбку на лице Великого старейшины, Мерфи круто поднял сердце.

□□"Нет, отец не исповедовался, почему дедушка не торопился, как будто он давно этого ожидал, у них есть задняя рука?"

□□"Нет, это не может продолжаться так пассивно."

□□"Так как пассивные аргументы бесполезны, то возьмите инициативу в свои руки и никогда не ведитесь дедушкой, они должны сбить с толку свои шаги!"

□□Мо Фей затащил кулаки и внезапно поднял голову, глаза уставились прямо на старейшину Мо Чжай, и он воспользовался случаем, чтобы закричать мрачным голосом: "Один человек работает, один человек донг! Это я ушла с дороги, чтобы спасти дедушку наедине".

□□"Отец вызвал огромную сумму денег, чтобы попросить мастера Сюэ Хорна лечить Дантяня, тоже для меня."

□□"Тот, кто не любит высокомерие Хуа Чжэн Сюань, УУ читает книги w□□.uukanshau.com обманывает верхушку, и протягивает тяжелую руку, чтобы отменить свой дантянь, это все еще я!"

□□"Как ты можешь порочить моего отца, который усердно трудился ради семьи, и который виден всем?"

□□Мо Фей глубоко вздохнул, сжал кулаки и заревел: "Мо Чжай, подойди ко мне, если у тебя хватит духу"!

□□"Разве вы, ребята, не хотите отомстить за Хуа Чжэнсюань? Разве ты не хочешь воспользоваться захватом старого хозяина и попытаться завладеть положением отца как главы семьи?"

□□"Нет необходимости оправдываться, я здесь, официально бросаю тебе вызов". Весь город

ручья, неважно, кого ты ищешь, до тех пор, пока ты можешь побить меня на полтора шага, я оставлю это на твою милость!"

□□Мо Фей вытянул палец и направил его прямо на великого старейшину Мо Чжай: "Мо Чжай, раз уж ты хочешь украсть семейное руководство моего отца, то прояви немного мужества и не позволяй мне смотреть на тебя свысока, как на младшего". Мой вызов, как двенадцатилетнего подростка, ты принимаешь его или нет?"

□□Вверх и вниз по залу предков, более ста человек, независимо от того, какой крови они были, в этот момент, их глаза на самом деле упали на Великого старейшину Мо Чжай в унисон.

□□Сегодняшний облик настолько очевиден, что любой, у кого есть ясный глаз, может увидеть, что Великие старейшины указывают пальцем прямо на отца и сына Мо Шенга, и все, чего они хотят - это быть главой семьи Мо.

□□Семейный мастер Мо Шенг молчал, и хотя Мо Фей был еще молод, он был единственным сыном семейного мастера Мо Шенга и определенно был квалифицирован для принятия решений в пользу семейного мастера.

□□Когда все ждали ответа великого старейшины Мо Чжай, они смотрели на Мо Фей с еще несколькими моментами восхищения и жалости.

□□В конце концов, он был всего лишь двенадцатилетним мальчиком, и даже несмотря на то, что он был одаренным, он все-таки был молодым и импульсивным.

□□Старший Мо Чжай нажал на каждый шаг, и даже хозяин семьи Мо Шенг был выжат из дыхания, Мо Фей, двенадцатилетний мальчик осмелился взять на себя инициативу, чтобы бросить вызов, независимо от результата, с этим необыкновенным мужеством и смелостью, это было достаточно, чтобы заставить сердце дрожать и восхищаться.

□□Однако никто не подумает, что Мо Фэй действительно может свергнуть всю непобедимую руку города Си Шуй.